

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Шука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

Сериал «Клиника раненых душ»

Силиконовая надежда
Пластика для души
Хирургия мести

A geometric design featuring several triangles of varying sizes and orientations in the upper right corner. Two circles, one centered on the letter 'М' of 'МАРИША' and another on the letter 'М' of 'КРАМЕР', are positioned over the title. A horizontal line passes through the center of the first circle, and a vertical line passes through the center of the second circle.

МАРИША КРАМЕР

**ХИРУРГИЯ
МЕСТИ**

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Редактор серии *Т. Масленникова*

Оформление серии *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.

К77 Хирургия мести / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-101869-6

Пластический хирург Аделина Драгун готовится к очередной операции. Но, похоже, пациентка не совсем понимает, что именно произойдет с ее лицом после того, как снимут последние швы. Или — понимает? Известная журналистка Станислава Казакова явно скрывает что-то и от врачей, и от единственной подруги. Даже психолог не в состоянии понять, о чем на самом деле думает эта женщина. А та хочет только одного — восстановить справедливость, чего бы ей это ни стоило...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101869-6

© Крамер М., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

То, что видят глаза, не имеет значения,
то, что видит сердце, — не знает условностей.

АНХЕЛЬ ДЕ КУАТЬЕ. СХИМНИК

— Не знаю, что ты будешь делать, какими методами — мне наплевать. Но хоть землю жри, а найди мне эту девку.

Хозяин кабинета мерил его шагами взад-вперед и то и дело вытирал покрасневшую лысину большим клетчатым платком.

В кабинете было прохладно, даже зябко, кондиционер работал на полную мощность, но явно не летняя погода была причиной повышенной потливости толстяка в сером костюме и белой рубашке.

Полосатый галстук валялся на столе среди бумаг, буквально сорванный с бычьей шеи владельца пару минут назад.

— Ты пойми, если она что-то знает — а она не может не знать, я в этом уверен, — то нам всем скоро придется давать показания в сером доме. И не думай, что тебе удастся увильнуть, нет! Все сядем, все, как один, я тебе обещаю! Я на себя брать лишнего не стану, имей в виду и остальным скажи. Вы заинтересованы в том, чтобы найти эту девку, ровно так же, как и я, так и запомни!

МАРИНА КРАМЕР

— Сперва успокойтесь. Я не думаю, что она представляет какую-то реальную угрозу, — негромко проговорил сидевший за длинным столом молодой мужчина со светлыми волосами. — Но ради вашего спокойствия я, конечно, постараюсь выяснить все, что ей известно.

— Вот и постарайся! — с угрозой в голосе произнес толстяк, останавливаясь напротив него.

Молодой мужчина поднялся, аккуратно задвинул стул и внушительно сказал:

— Не стоит раньше времени панику поднимать. Только лишнее внимание привлечем, а это никому не нужно. Будем действовать тихо.

— Главное, действуй быстро, стратег, как бы поздно не стало.

Аделина

Оказывается, очень странное это ощущение — не хотеть идти на работу. Мне прежде никогда не доводилось испытывать подобного.

Наверное, все дело в том, что раньше работа была смыслом моей жизни и вообще единственным, что в этой самой жизни у меня было. А теперь у меня появился муж..

Да, и новое слово в лексиконе — муж.

Матвей Мажаров, будущий преподаватель медицинской академии, а в прошлом — отличный хирург-пластик.

Так случилось, что оперировать самостоятельно Матвей больше не может, но это вовсе не по-

ХИРУРГИЯ МЕСТИ

мешало ему преподавать хирургию будущим врачам. И вот именно из-за Матвея я теперь порой совершенно не хочу выбираться из постели и ехать в свою клинику, особенно в те дни, когда Матвей там не консультирует.

У меня началась какая-то новая, прежде совершенно неизвестная мне жизнь — жизнь замужней женщины.

Не скажу, что все давалось легко, вовсе нет. Адаптировавшись за столько лет к одиночеству и полной свободе, я с большим трудом привыкала к тому, что теперь не могу решать что-то сама, зато могу рассчитывать на совет и помощь Матвея, но для этого ему нужно говорить о проблеме и прислушиваться к тому, что он говорит.

Эта наука давалась мне с большим трудом, но и Матвеем было нелегко — у него тоже был не такой уж большой опыт совместной жизни с кем-то. У меня же его не было вовсе. И мы притирались друг к другу, интуитивно нащупывая правильные ходы.

Даже совета спросить мне было не у кого — мама давно умерла, а единственная подруга Оксана сама теперь в разводе.

Как ни кощунственно звучит, но преодолеть все сложности нам помогла реабилитация Матвея после тяжелого ранения в грудь.

Я возила его на процедуры, все время была рядом и даже дома заставляла делать упражнения до тех пор, пока Матвей не падал без сил.

— А как ты хотел? Ты хирург, тебе руки нужны, выносливость, чтобы у стола стоять по несколько

часов, — уговаривала я, лежа рядом с ним на полу и глядя на то, как вздымается от тяжелого дыхания его грудная клетка.

— Мне кажется, Деля, я уже никогда не встану за операционный стол, — сказал однажды Матвей, закрыв глаза. — Одышка, рука дрожит...

Это меня так испугало, что я долго не могла вымолвить ни слова. Я уже проходила такое в жизни — давно, еще в молодости, и тоже с хирургом после огнестрельного ранения.

Нет, я не позволю Матвею сдаться.

И я не позволила. Мы сделали все, что только было возможно, однако Мажаров сам принял решение не возвращаться к операциям.

— Не могу я постоянно бояться за чужую жизнь, — сказал он мне как-то за ужином. — Ты только представь, какой урон я нанесу репутации твоей клиники, если из-за своего состояния причиню вред пациенту? Перехвачу лицевой нерв, например, и все — жизнь искалечена. Нет, Деля, я на это права не имею.

— Останешься лечащим врачом, — отозвалась я, не в состоянии даже представить, что его не будет в моей клинике.

— Нет, Деля, не останусь, — тихо, но твердо сказал Матвей. — Консультантом, если нужен, буду приезжать, но в штат возьми нового хирурга.

— Матвей...

— Что?

— Но... как же ты? Что ты будешь делать?

— Мне предложили должность на кафедре хирургии.

ХИРУРГИЯ МЕСТИ

— И ты молчал? — укоризненно покачала я головой.

— Не молчал, вот говорю. Но прежде... — он поднялся и вышел из кухни, а спустя пару минут вернулся с небольшой красной коробочкой: — Ты согласишься выйти за меня замуж?

Я закрыла руками лицо и тихо заплакала. Это было неожиданно, мы не обсуждали с ним возможность такого шага, мы просто жили вместе, и вдруг Матвей делает мне предложение.

— И как же мне расценивать твои слезы? — убирая мои руки от лица, спросил Матвей, чуть улыбаясь. — Надеюсь, как слезы радости?

— Конечно, — прошептала я, слизывая слезы с губ.

— Тогда подставляй пальчик.

Кольцо было прекрасным — не особенно вычурным, даже строгим, но мне оно показалось самым лучшим украшением из всех возможных.

— Ты даже с размером угадал...

— Ну, я ведь знаю твой размер хирургических перчаток, — рассмеялся новоиспеченный жених. — Ты какую свадьбу хочешь?

— Никакой не хочу, — я обняла его за шею и поцеловала. — Давай просто распишемся и поедем куда-нибудь на недельку? Туда, где нет телефонов, будильников и операционных дней?

— Богатая идея, — одобрил Матвей.

Мы скромно расписались в ЗАГСе, отметили это дело в ресторане с матерью Матвея, моим братом Николаем, Оксаной и старым приятелем Матвея Валентином Мамонтовым, благодаря которому, соб-

ственно, вообще когда-то состоялась наша встреча, и на завтра улетели на Сейшельские острова.

Поселились там в небольшом отеле с отдельными бунгало и целую неделю только и делали, что купались, пили местные напитки и предавались любви под ночной шум волн. Более идеальное бракосочетание придумать было сложно.

— Вы, Аделина Эдуардовна, поразительно меняетесь, когда на вас нет белого халата, — шутил Матвей, растянувшись рядом со мной в шезлонге. — Со стороны и не подумаешь, что на самом деле вы — обладательница железного характера, твердой воли и уверенной руки.

— Очень смешно, — я переворачивалась на бок и смотрела в лицо своего мужа, стараясь запомнить каждую черту, каждую мимическую морщинку у глаз.

Мне казалось, что до появления в моей жизни Матвея я вообще ничего не видела, не чувствовала и не понимала.

Я и его-то не сразу подпустила близко, потому что привыкла не доверять мужчинам, не рассчитывать на них и вообще держаться подальше. Но когда увидела его почти бездыханным на пороге своего кабинета, с огнестрельным ранением в грудь, вдруг поняла — если его со мной не будет, то моя жизнь закончится.

Это открытие поразило — мне казалось, что такое чувство, как любовь, я больше никогда не испытаю после пережитого предательства, что мой первый мужчина убил во мне все живое, и изнутри я давно сгорела.

Но, оказывается, Мажарову удалось найти на

этом пепелище что-то теплящееся и заставить меня вновь почувствовать что-то. И за это я буду благодарна своему мужу до конца моих дней.

— Не хочется улетать, правда? — спросил Матвей в последний день нашего отпуска. — Так хорошо тут, беззаботно. Нет, я понимаю, конечно, что жизнь без забот тебя не устроит, но я очень рад, что смог тебя уговорить хоть на недельку.

— Ты? Меня? Уговорить? — изумилась я. — Мне казалось, что идея принадлежала мне.

— Да какая, в принципе, разница? Главное, что ты за всю эту неделю ни разу не вынула из чемодана телефон, — захохотал супруг. — Это ж кому рассказать! Интересно, как там без твоего неусыпного контроля в клинике дела-то идут?

— Ой, перестань! Все там нормально. Васильков замещает, у него всегда все по полочкам. Ну, кроме бумаг, конечно.

— Но тебе по-прежнему нужен еще один хирург, дорогая моя, — Матвей снова лег на спину, подставив солнцу грудь с заметным шрамом. — Когда планируешь этим заняться?

— Точно не сегодня. И даже не завтра. У меня отпуск и медовый месяц.

— Ты растешь на глазах, — одобрил он. — Тогда идем плавать, пока у нас на это еще есть время.

Вернувшись домой, я приняла решение еще недельку провести дома — впервые в жизни меня совершенно не тянуло на работу, и я, слегка удивленная новым ощущением, посчитала нужным воспользоваться этим и продлить отпуск.

Матвей только с улыбкой покачал головой, но я видела, что остался доволен этим решением. Он тоже не спешил на новое место работы, но у него было еще около месяца в запасе.

— Чем займемся? — спросил Матвей в первое утро после возвращения.

Я довольно плохо адаптировалась к разнице во времени, а потому планировала провести хотя бы половину дня в постели, но у мужа, похоже, были планы.

Он бодро встал, долго шумел водой в душе, потом готовил завтрак и, когда из кухни потянуло свежим кофе и поджаренным хлебом, вернулся ко мне:

— Хватит валяться, идем завтракать.

— Что-то тебя женитьба испортила, — пробормотала я, накрываясь с головой простыней. — Ты стал подозрительно активен по утрам.

— Вставай-вставай, — Матвей решительно сдернул простыню и крепко ухватил меня за лодыжку: — Деля, ну в самом деле, остывает же.

— Ты планируешь всю неделю практиковать такое? — поинтересовалась я, садясь и пытаясь натянуть шелковый халат. — Потому что если это так, я завтра же на работу выйду, там спокойнее.

Матвей захохотал и вдруг подхватил меня на руки, чем изрядно испугал — не надо бы ему пока таких нагрузок.

Я непроизвольно положила руку ему на область сердца, и Матвей, поняв, в чем дело, покачал головой:

ХИРУРГИЯ МЕСТИ

— Ну прекрати. Ничего со мной не случится, я уже давно здоров.

Я уткнулась лбом ему в плечо и пробормотала:

— Я не хочу тебя потерять.

— С ума сошла! Куда я денусь? И хватит тут панихиду разводить, идем все-таки завтракать.

Но тихий семейный завтрак был омрачен телефонным звонком на мой мобильный. Это оказался доктор Васильков, который замещал меня в клинике.

— Я, Аделина Эдуардовна, крайне раздосадован необходимостью тревожить вас, — витиевато начал он, и я насторожилась:

— Что-то случилось?

— Ничего серьезного. Но вы срочно нужны.

Я не стала выяснять причину, сбросила звонок и пошла одеваться.

Анастасия

Люблю я старый советский кинематограф. Современный не люблю, а вот тот, что был в моем детстве, просто обожаю.

Цитатами из тех фильмов могу общаться с подругой и не повториться, не потерять мысль, не отойти от темы, и нам обеим все будет понятно. Просто Стася такая же, как я.

И вот, пользуясь этой своей привычкой, могу ответственно заявить, что фраза: «Ходишь, понимаешь, ходишь в школу, и вдруг — бац!» — как нельзя